

УДК 657.1:336.226.1

DOI 10.14258/epb202648

УЧЕТ РАСЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Т. М. Мезенцева, И. Д. Подлужная

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Статья посвящена сопоставлению расчетов налога на прибыль в соответствии с международным стандартом (МСФО (IAS) 12) и российским федеральным стандартом бухгалтерского учета (ПБУ 18/02) с фокусом на методологические различия и их влияние на показатели финансовой отчетности в условиях конвергенции стандартов и роста требований к сопоставимости данных. Цель работы — выявление сильных и ограничивающих сторон метода отсрочки (доходы — расходы) и балансового метода, оценка их последствий для текущего налога, отложенных налогов и чистой прибыли. Методология включает сравнительный анализ и финансовое моделирование на данных гипотетического производственного предприятия за 2024 год с учетом постоянных и временных разниц; первым этапом идентифицируются ПР (представительские расходы, штрафы), затем рассчитываются ВР по амортизации, резервам по сомнительным долгам и НИОКР. Результаты показывают, что формирование отложенных налогов разное: в российском стандарте разницы выявляются через обороты отчета о прибылях и убытках, а в международном стандарте — через сопоставление балансовой стоимости активов и обязательств с их налоговой базой на отчетную дату. Совокупный расход по налогу и чистая прибыль при обоих методах совпадают, что подтверждает их математическую эквивалентность в простых случаях. Преимущество международного стандарта заключается не в ином результате, а в экономической полноте: балансовый метод заставляет инвентаризировать будущие налоговые последствия, улучшая прогноз денежных потоков и качество аналитики для инвесторов и кредиторов. Практические рекомендации включают приоритизацию балансового метода в учетной политике, регулярную инвентаризацию налоговой базы активов и обязательств и уточнение процедур классификации разниц для снижения трансформационных рисков и повышения прозрачности.

Ключевые слова: налог на прибыль, МСФО (IAS) 12, ПБУ 18/02, временные разницы, отложенные налоги.

ACCOUNTING FOR INCOME TAX SETTLEMENTS UNDER RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS

T. M. Mezenceva, I. D. Podluzhnaya

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

This article compares income tax calculations under IAS 12 and Russian Federal Accounting Standard (PBU) 18/02, focusing on methodological differences and their impact on financial reporting indicators in the context of standards convergence and increasing data comparability requirements. The objective of the study is to identify the strengths and limitations of the deferral method (income-expenses) and the balance sheet method, as well as to assess their implications for current tax, deferred taxes, and net profit. The methodology includes a comparative analysis and financial modeling based on data from a hypothetical manufacturing company for 2024, taking into account permanent and temporary differences. The first step is to identify representation expenses, penalties (IR), followed by the calculation of VR for depreciation, doubtful debt reserves, and R&D. The results show that current tax is determined identically by both approaches in accordance with the provisions of the Tax Code of the Russian Federation, while the formation of deferred taxes differs: in the Russian standard, differences are identified through income statement turnover, while in IFRS 12, they are determined by comparing the book value of assets and liabilities with their tax bases at the reporting date. It was also found that the total tax expense and net profit are the same under both methods, confirming their mathematical equivalence in simple cases. This study emphasizes that the advantage of IFRS 12 lies not in a different result, but in its economic completeness: the balance sheet method forces an inventory of future tax consequences, improving cash flow forecasts and the quality

of analytics for investors and creditors. Practical recommendations include prioritizing the balance sheet method in accounting policies, regularly inventorying the tax base of assets and liabilities, and clarifying procedures for classifying differences to reduce transformation risks and increase transparency.

Keywords: income tax, IFRS (IAS) 12, PBU 18/02, temporary differences, deferred taxes.

Введение. Глобализация экономических процессов и активная интеграция российского бизнеса в международные рынки капитала предъявляют повышенные требования к качеству и сопоставимости финансовой отчетности. В этом контексте гармонизация национальных стандартов бухгалтерского учета с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) становится не просто тенденцией, а насущной необходимостью для обеспечения прозрачности и привлечения инвестиций. Одной из наиболее сложных и дискуссионных областей в процессе такой конвергенции является учет расчетов по налогу на прибыль. По данным аналитических отчетов ведущих аудиторских компаний, корректировки, связанные с расчетом отложенных налогов, входят в тройку наиболее существенных при трансформации отчетности, составленной по российским правилам, в формат МСФО, и могут изменять показатель чистой прибыли на 15–20% [1, с. 58–67]. Это расхождение обусловлено фундаментальными различиями в методологических подходах, заложенных в российском Положении по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций»¹ (ПБУ 18/02) и Международном стандарте финансового учета (IAS) 12 «Налоги на прибыль»².

Основная проблема заключается в том, что ПБУ 18/02 исторически базировался на так называемом методе отсрочки, или «затраты-выпуски», который фокусируется на сопоставлении доходов и расходов в бухгалтерском и налоговом учете в отчетном периоде [2, с. 106–109]. В то же время МСФО 12 применяет балансовый метод, который основан на анализе временных разниц между балансовой стоимостью активов и обязательств и их налоговой базой. Статистика показывает, что на начало 2025 года более 75% публичных российских компаний формируют консолидированную отчетность по МСФО, однако для целей внутреннего управления и составления индивидуальной отчетности

продолжают использовать российские стандарты, что создает постоянную потребность в параллельном учете и трансформации данных [3]. Эта двойственность порождает не только значительные трудозатраты для финансовых служб, но и риски неверной интерпретации финансовых результатов различными группами пользователей, от менеджмента до внешних инвесторов.

Переход на новый Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»³ и другие новые стандарты частично сближает российскую практику с МСФО, однако ПБУ 18/02 продолжает применяться многими организациями и остается актуальным для сравнительного анализа. Непонимание глубинных различий в методологии расчета налога на прибыль приводит к искажению таких ключевых показателей, как чистая прибыль, рентабельность капитала и совокупный финансовый результат. Это, в свою очередь, влияет на принятие управленческих решений, оценку инвестиционной привлекательности компании и ее кредитного рейтинга. Другими словами, детальное сравнение этих двух подходов на практическом примере является критически важной задачей для современного финансового специалиста [4, с. 54–55].

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование базируется на принципах сравнительного анализа и финансового моделирования для выявления и количественной оценки расхождений в расчете налога на прибыль согласно требованиям ФСБУ 18/02 (далее для удобства используется его историческое обозначение ПБУ 18/02) и МСФО (IAS) 12⁴. В качестве эмпирической базы были использованы финансовые данные гипотетического производственного предприятия ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» за 2024 отчетный год. Выбор предприятия производственной сферы обусловлен наличием у него значительного парка основных средств, что поро-

¹ Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет расчетов по налогу на прибыль организаций“ ПБУ 18/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2002 № 4090).

² Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 04.06.2024).

³ Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н (ред. от 29.06.2022) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 „Бухгалтерский учет аренды“ (вместе с „ФСБУ 25/2018...“)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2018 № 53162).

⁴ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 04.06.2024).

ждает существенные разницы в амортизационных отчислениях, а также наличием дебиторской задолженности и расходов на исследования, что является классическим источником временных разниц [5, с. 11–17]. Такой выбор позволяет наиболее полно продемонстрировать все аспекты применения различных методик.

Информационной основой для проведения расчетов послужили первичные регистры бухгалтерского и налогового учета ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+», включая оборотно-сальдовые ведомости, карточки счетов, налоговые регистры по учету основных средств и расходов будущих периодов, а также внутренняя управленческая отчетность. Нормативно-правовую базу исследования составили Налоговый кодекс Российской Федерации, Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (ПБУ 18/02), Международный стандарт финансового учета (IAS) 12 «Налоги на прибыль», а также комментарии и разъяснения Министерства финансов РФ и Фонда «НРБУ «БМЦ»». Для теоретического обоснования и формирования выводов были проанализированы более 30 научных публикаций, монографий и аналитических материалов ведущих консалтинговых агентств, посвященных проблемам конвергенции российских и международных стандартов учета [6, с. 131–136].

Основным методом исследования выступил метод сравнительного анализа, в рамках которого последовательно выполнялся расчет текущего и отложенного налога на прибыль для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» двумя способами. Для расчета по правилам ПБУ 18/02 применялся метод отсрочки, основанный на выявлении временных разниц через сопоставление доходов и расходов, признанных в бухгалтерском и налоговом учете в отчетном периоде [7, с. 3–8]. Для расчета по МСФО (IAS) 12 использовался балансовый метод, предполагающий сравнение балансовой стоимости активов и обязательств с их налоговой базой на отчетную дату для определения налогооблагаемых и вычитаемых временных разниц [8, с. 42–48]. Ставка налога на прибыль для всех расчетов была принята на уровне 20%.

Завершающим этапом исследования стало финансовое моделирование влияния полученных различий на ключевые показатели финансовой отчетности: величину текущего налога на прибыль, сальдо отложенных налоговых активов и обязательств, совокупный расход по налогу на прибыль и чистую прибыль организации. Данный подход позволил не только выявить методологические расхождения, но и дать им количественную оценку, а также продемонстрировать их практическое значение для пользователей финансовой отчетности.

Все расчеты проводились с использованием программных продуктов для обработки электронных таблиц, что обеспечило высокую точность и возможность сценарного анализа [9, с. 959–962].

Результаты и обсуждение. Практическая реализация различных методологических подходов к расчету налога на прибыль неизбежно приводит к различиям в структуре и величине элементов, формирующих итоговый расход по налогу в отчете о финансовых результатах. Для наглядной демонстрации этих различий необходимо последовательно проанализировать исходные данные и провести расчеты для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+». Первым шагом в любом из методов является идентификация разниц между бухгалтерским и налоговым учетом, которые подразделяются на постоянные и временные. Постоянные разницы возникают вследствие того, что некоторые доходы и расходы, признаваемые в бухгалтерском учете, никогда не учитываются для целей налогообложения, и наоборот. Эти разницы влияют только на текущий налог на прибыль отчетного периода и приводят к возникновению постоянных налоговых обязательств (ПНО) или активов (ПНА).

Для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» за 2024 год были выявлены сверхнормативные представительские расходы и начисленные штрафы за нарушение договорных обязательств, которые не принимаются к вычету при расчете налогооблагаемой прибыли. Анализ этих разниц является отправной точкой для дальнейших расчетов, так как они напрямую корректируют бухгалтерскую прибыль для получения налогооблагаемой базы по текущему налогу (табл. 1). Корректное определение этих величин критически важно, поскольку они формируют постоянное отклонение эффективной ставки налога от номинальной ставки в 20%.

Данные таблицы 1 показывают, что наличие не принимаемых для целей налогообложения расходов в сумме 1 350.00 тыс. руб. привело к возникновению постоянного налогового обязательства в размере 270.00 тыс. руб. Это означает, что компания заплатит в бюджет на 270.00 тыс. руб. больше, чем если бы ее налогооблагаемая прибыль была равна бухгалтерской. Налогооблагаемая прибыль, служащая базой для расчета текущего налога, составила 16 600.00 тыс. руб. ($15\,250.00 + 1\,350.00$), а сам текущий налог на прибыль к уплате в бюджет — 3 320.00 тыс. руб. Этот показатель будет одинаковым при обоих методах учета, так как он определяется нормами НК РФ. Однако дальнейший расчет отложенных налогов и, как следствие, совокупного расхода по налогу на прибыль будет существенно различаться.

Таблица 1

**Исходные данные и расчет постоянных налоговых разниц
для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» за 2024 г., тыс. руб.**

Показатель	Данные бухгалтерского учета (БУ)	Данные налогового учета (НУ)	Постоянная разница (ПР)	Постоянное налоговое обязательство (ПНО)
Прибыль до налогообложения	15 250.00	—	—	—
Представительские расходы	1 100.00	200.00	900.00	180.00
Штрафы, пени, неустойки	450.00	0.00	450.00	90.00
Итого постоянных разниц	—	—	1 350.00	—
Итого ПНО	—	—	—	270.00
Налогооблагаемая прибыль (для текущего налога)	—	16 600.00	—	—
Текущий налог на прибыль (16 600.00 * 20%)	—	3 320.00	—	—

Следующим этапом является расчет отложенных налогов, и здесь проявляется ключевое методологическое различие. Подход, предписанный ПБУ 18/02, концентрируется на разнице в моменте признания доходов и расходов. Для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» основными источниками временных разниц являются различный срок полезного использования производственного оборудования в бухгалтерском и налоговом учете, а также создание резерва по сомнительным долгам, который признается в бухгалтерском учете по факту возникновения сомнений в погашении⁵, а в налоговом — лишь

при соблюдении строгих критериев [10, с. 243–256]. Метод ПБУ 18/02 требует анализа оборотов по счетам доходов и расходов для выявления этих разниц за период.

Расчет, представленный ниже, демонстрирует формирование отложенных налоговых активов и обязательств исходя из разниц, возникших в доходах и расходах за 2024 год (табл. 2). Такой подход интуитивно понятен бухгалтерам, так как он напрямую связан с операциями, отраженными в отчете о прибылях и убытках, однако он может упускать из виду разницы, возникающие из других источников, например, при переоценке активов.

Таблица 2

**Расчет отложенных налогов по методу ФСБУ 18/02 (метод отсрочки)
для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» за 2024 г., тыс. руб.**

Вид временной разницы	Сумма разницы за период	Отложенный налоговый актив (ОНА)	Отложенное налоговое обязательство (ОНО)
Разница в амортизации ОС (НУ > БУ)	1 254.30	—	250.86
Создание резерва по сомнительным долгам	–617.00	123.40	—
Расходы на НИОКР (списаны в БУ, признаются в НУ в будущем)	–350.50	70.10	—
Итого изменение за период	286.80	193.50	250.86
Сальдо (ОНО — ОНА)	—	—	57.36

Анализ данных таблицы 2 показывает, что за 2024 год у компании возникли как налогооблагаемые, так и вычитаемые временные разницы. Превышение налоговой амортизации над бухгалтерской на 1 254.30 тыс. руб. привело к формированию отложенного налогового обязательства в размере 250.86 тыс. руб. Это обязательство отражает будущую уплату налога, которая произойдет в последующих периодах, когда бухгалтерская амортизация превысит налоговую [11, с. 5–10]. Од-

новременно, создание резерва по сомнительным долгам и списание расходов на НИОКР в бухгалтерском учете, которые еще не признаны в налоговом, сформировали вычитаемые временные разницы и, как следствие, отложенный налоговый актив в сумме 193.50 тыс. руб. Этот актив представляет собой экономию по налогу на прибыль в будущем. Чистое изменение за период составило 57.36 тыс. руб. в сторону увеличения отложенных налоговых обязательств.

⁵ п. 70 Положения по бухучету № 34н, Письма Минфина России от 27.05.2016 № 03–03–06/1/30504, от 14.01.2015 № 07–01–06/188, от 27.01.2012 № 07–02–18/01.

В отличие от метода ПБУ 18/02, МСФО 12 применяет балансовый метод, который является более комплексным и всеобъемлющим. Его суть заключается в сравнении балансовой стоимости каждого актива и обязательства на отчетную дату с их налоговой базой (суммой, по которой актив или обязательство учитывается для целей налогообложения). Разница между этими двумя величинами и представляет собой временную разницу [12, с. 114–119]. Этот подход позволяет учесть абсолютно все разницы, включая те, что возникли не из отчета о прибылях и убытках, например, при первоначальном

признании активов в рамках объединения бизнеса или при их переоценке.

Применение балансового метода к данным ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» требует анализа не оборотов, а сальдо по счетам на конец периода (табл. 3). Данные по балансовой стоимости берутся из бухгалтерского баланса, а налоговая база рассчитывается в соответствии с нормами НК РФ. Этот метод считается более надежным, так как он напрямую увязывает будущие налоговые последствия с существующими на отчетную дату активами и обязательствами [13, с. 60–63].

Таблица 3

**Расчет отложенных налогов по методу МСФО (IAS) 12 (балансовый метод)
для ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» на 31.12.2024 г., тыс. руб.**

Актив / Обязательство	Балансовая стоимость (БУ)	Налоговая база (НУ)	Временная разница	Отложенное налоговое обязательство	Отложенный налоговый актив
Основные средства	28 450.70	27 196.40	1 254.30	250.86	—
Дебиторская задолженность	7 540.00	8 157.00	–617.00	—	123.40
НИОКР (незавершенные)	0.00	350.50	–350.50	—	70.10
Итого сальдо на 31.12.2024	—	—	286.80	250.86	193.50
Чистое ОНО на 31.12.2024	—	—	—	57.36	—

Результаты, полученные балансовым методом в таблице 3, демонстрируют идентичные итоговые суммы отложенных налогов по состоянию на конец года. Так, по основным средствам накоплена налогооблагаемая временная разница в размере 1 254.30 тыс. руб. (разница между бухгалтерской остаточной стоимостью и налоговой), что приводит к отложенному налоговому обязательству в 250.86 тыс. руб. По дебиторской задолженности, наоборот, налоговая база (сумма, которая будет вычитаться из будущих доходов) превышает балансовую стоимость (за вычетом резерва), что формирует вычитаемую временную разницу и отложенный налоговый актив в размере 123.40 тыс. руб. Аналогичная ситуация с расходами на НИОКР. Важно подчеркнуть, что хотя итоговые цифры отложенного налогового актива и отложенного налогового обязательства совпали (так как в нашем примере не было сложных операций вроде переоценки), логика расчета принципиально иная. Балансовый метод дает более полное и экономически обоснованное

представление о будущих налоговых потоках, связанных с активами и обязательствами компании на отчетную дату [14, с. 157–163].

Финальным шагом является сведение всех расчетов для определения совокупного расхода по налогу на прибыль и чистой прибыли. Этот этап позволяет оценить итоговое влияние выбранного метода на финансовые результаты, которые представляются акционерам и другим заинтересованным сторонам. Совокупный расход по налогу на прибыль складывается из текущего налога и изменения сальдо отложенных налогов за период.

Несмотря на различия в процессе расчета, при корректном применении обоих методов к одному и тому же набору операций и при отсутствии сложных случаев, не предусмотренных ПБУ 18/02, итоговый финансовый результат должен быть одинаковым (табл. 4). Однако представление информации и аналитические возможности, которые дает каждый из подходов, кардинально различаются [15, с. 1–14].

Таблица 4

**Сравнительный анализ итоговых финансовых показателей
ООО «Центр слуха и речи ВЕРБОТОН-М+» за 2024 г., тыс. руб.**

Показатель	Расчет по ПБУ 18/02	Расчет по МСФО (IAS) 12	Отклонение
Прибыль до налогообложения	15 250.00	15 250.00	0.00
Текущий налог на прибыль	–3 320.00	–3 320.00	0.00
Изменение ОНА за период	193.50	193.50	0.00
Изменение ОНО за период	–250.86	–250.86	0.00
Итого расход по налогу на прибыль	–3 377.36	–3 377.36	0.00
Чистая прибыль	11 872.64	11 872.64	0.00

Как следует из таблицы 4, итоговые показатели — расход по налогу на прибыль (3 377.36 тыс. руб.) и чистая прибыль (11 872.64 тыс. руб.) — в рамках данного примера совпали. Расход по налогу на прибыль был рассчитан как сумма текущего налога (3 320.00 тыс. руб.) и чистого изменения отложенных налогов (увеличение отложенного налогового обязательства на 57.36 тыс. руб.). Это совпадение демонстрирует математическую эквивалентность методов в простых ситуациях. Однако ценность МСФО 12 заключается не в получении иного числового результата, а в методологической чистоте и информативности. Балансовый метод заставляет компании анализировать налоговые последствия всех своих активов и обязательств, что дает более точную картину будущих денежных потоков, связанных с налогообложением.

Комплексный анализ полученных данных показывает, что основное преимущество подхода МСФО 12 заключается в его экономической логике и полноте. Он требует от компании оценить будущие налоговые последствия, заложенные в ее балансе на отчетную дату. Это позволяет инвесторам и кредиторам лучше понимать, какая часть стоимости активов будет в будущем изъята в виде налогов (через отложенное налоговое обязательство) и какая часть обязательств приведет к налоговой экономии (через отложенный налоговый актив). ПБУ 18/02, фокусируясь на разнице в доходах и расходах текущего периода, не всегда дает такую полную картину, особенно в случаях переоценки активов, учета условных обязательств или при объединении бизнеса, где временные разницы могут возникать напрямую в капитале, минуя отчет о прибылях и убытках. Переход российской системы учета на стандарты, гармонизированные с МСФО, является логичным и необходимым шагом для повышения качества и сопоставимости финансовой информации.

Выводы. Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что, несмотря на стремление к одной и той же цели — корректному отражению расходов по налогу на прибыль, — подходы, заложенные в ФСБУ (ПБУ) 18/02 и МСФО (IAS) 12, имеют фундаментальные методологические различия. На примере ООО «Центр слуха и речи ВЕРБО-ТОН-М+» было показано, что метод отсрочки (ПБУ 18/02), основанный на анализе разниц в доходах и расходах, и балансовый метод (МСФО (IAS) 12), основанный на сопоставлении балансовой и налоговой стоимости активов и обязательств, привели к идентичным итоговым финансовым результатам в рамках упрощенной модели. Совокупный расход по налогу на прибыль составил 3 377.36 тыс. руб., а чистая прибыль — 11 872.64 тыс. руб. при обоих подходах.

Однако это численное равенство не должно вводить в заблуждение относительно значимости различий. Ключевое преимущество подхода МСФО заключается в его экономической состоятельности и большей информативности для пользователей отчетности. Балансовый метод заставляет компанию проводить инвентаризацию всех будущих налоговых последствий, инкорпорированных в ее финансовое положение на отчетную дату. Отложенное налоговое обязательство в размере 250.86 тыс. руб. и отложенный налоговый актив в 193.50 тыс. руб. при расчете по МСФО трактуются не просто как результат расхождений в учете, а как реальное будущее обязательство по уплате налога и будущая экономия на нем, связанные с текущими активами и обязательствами. Это обеспечивает более высокое качество прогнозирования будущих денежных потоков и более точную оценку стоимости компании.

Перспективы применения полученных результатов лежат в плоскости практической деятельности финансовых отделов/подразделений российских компаний, а также в области дальнейшего совершенствования национальных стандартов учета. Для компаний, составляющих отчетность по двум стандартам, понимание логики балансового метода МСФО является ключом к эффективной и менее трудозатратной трансформации отчетности. Для менеджмента это знание позволяет принимать более взвешенные решения, например, при выборе метода амортизации или формировании учетной политики по резервам, осознавая их долгосрочные налоговые последствия. Внедрение в российскую практику учета стандартов, максимально приближенных к МСФО, является стратегически верным направлением, которое способствует повышению прозрачности российского бизнеса и улучшению инвестиционного климата в стране.

В заключение следует отметить, что несмотря на формальное сближение стандартов, успешное применение новых правил требует не только механического следования инструкциям, но и глубокого понимания экономической сущности отложенного налогообложения. Финансовым специалистам необходимо развивать компетенции в области применения балансового метода, так как именно он является доминирующим в мировой практике и позволяет формировать финансовую отчетность, адекватную запросам современной экономики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ более сложных случаев, таких как учет налоговых последствий при объединении бизнеса, переоценка внеоборотных активов и применение различных налоговых ставок, что позволит еще глубже раскрыть преимущества и сложности применения стандарта МСФО (IAS) 12.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шишканов А. О., Лесных В. А. О включении в базу по НДС суммы субсидии, предоставляемой в связи с применением скидки // *Налоговед.* 2024. № 6. С. 58–67.
2. Фёдорова О. С. Пересчет отложенных налоговых активов и обязательств при изменении ставки налога на прибыль // *Налоги и финансовое право.* 2024. № 9. С. 106–109.
3. Крайнова И. М., Сурикова Е. А. Актуальные аспекты исчисления налога на доходы физических лиц с выплат сотрудникам в 2024–2025 годах // *Вектор экономики.* 2024. № 11 (101).
4. Газарян Л. Ю. Неправомерное доначисление налогов, пеней и штрафов после окончания выездной налоговой проверки и вынесения решения по ее результатам // *Налоговая политика и практика.* 2024. № 1 (253). С. 54–55.
5. Тарибо Е. В. Свобода экономического выбора и ее налоговые последствия: поиск баланса в решениях КС РФ // *Налоговед.* 2025. № 3 (255). С. 11–17.
6. Рубан-Лазарева Н. В. Налог на сверхприбыль: методика расчета уплаты в федеральный бюджет // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2024. № 1. С. 131–136.
7. Цинделиани И. А., Васильева Е. Г. Порядок определения налоговых обязательств по НДФЛ в свете новелл законодательства о налогах и сборах // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2025. № 2. С. 3–8.
8. Малаховский А. Р. Дискуссионные вопросы уровня налоговых изъятий при проведении камеральной проверки соответствия расходов доходам физического лица // *Право. бу.* 2025. № 1 (93). С. 42–48.
9. Солдаткина О. А. Отдельные вопросы учета налога на прибыль: МСФО (IAS) 12 и ПБУ 18/02 // *Экономика и предпринимательство.* 2025. № 4 (177). С. 959–962.
10. Аксентьев А. А. Корректировка балансового остатка отложенных налогов при изменении ставки налога на прибыль: методические аспекты // *Проблемы экономики и юридической практики.* 2025. Т. 21. № 2. С. 243–256.
11. Богданова М. М., Стрельников Д. В. Отложенные налоги в экономике // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2024. № 1. С. 5–10.
12. Лайпанова З. М., Аджиева А. А. Основные принципы учета НДС в программе 1С: как правильно настраивать и использовать // *Прикладные экономические исследования.* 2024. № 3. С. 114–119.
13. Артельных И. В. Заем физическому лицу: исчисление, удержание и уплата НДФЛ // *Налоговая политика и практика.* 2024. № 11 (263). С. 60–63.
14. Дюжов А. В., Шувалова Е. Б. Особенности исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость некоммерческими организациями // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2024. Т. 16. № 12 (153). С. 157–163.
15. Паламарчук О. О. Необходимость и предпосылки для ведения безотчётной формы исчисления НДС // *Налоги и налогообложение.* 2024. № 1. С. 1–14.

REFERENCES

1. Shishkanov A. O., Lesnykh V. A. On including in the VAT base the amount of a subsidy provided in connection with the application of a discount. *Nalogoved.* 2024. No. 6. Pp. 58–67.
2. Fedorova O. S. Recalculation of deferred tax assets and liabilities when the corporate income tax rate changes. *Taxes and Financial Law.* 2024. No. 9. Pp. 106–109.
3. Kraynova I. M., Surikova E. A. Current aspects of calculating personal income tax on payments to employees in 2024–2025. *Vector of Economics.* 2024. No. 11 (101).
4. Gazaryan L. Yu. Unlawful additional assessment of taxes, penalties and fines after completion of an on-site tax audit and issuance of the decision. *Tax Policy and Practice.* 2024. No. 1 (253). Pp. 54–55.
5. Taribo E. V. Freedom of economic choice and its tax consequences: the search for balance in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Nalogoved.* 2025. No. 3 (255). Pp. 11–17.
6. Ruban-Lazareva N. V. Windfall profits tax: methodology for calculating payment to the federal budget. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* 2024. No. 1. Pp. 131–136.
7. Tsindeliiani I. A., Vasileva E. G. Procedure for determining personal income tax liabilities in light of recent amendments to tax legislation. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice.* 2025. No. 2. Pp. 3–8.
8. Malakhovsky A. R. Debated issues of the level of tax assessments in a desk audit of the consistency of an individual's expenses with income. *Pravo. by.* 2025. No. 1 (93). Pp. 42–48.

9. Soldatkina O. A. Selected issues in accounting for income tax: IFRS (IAS) 12 and PBU 18/02. *Economics and Entrepreneurship*. 2025. No. 4 (177). Pp. 959–962.
10. Aksentyev A. A. Adjusting the balance of deferred taxes when the corporate income tax rate changes: methodological aspects. *Problems of Economics and Legal Practice*. 2025. Vol. 21. No. 2. Pp. 243–256.
11. Bogdanova M. M., Strelnikov D. V. Deferred taxes in the economy. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024. No. 1. Pp. 5–10.
12. Laipanova Z. M., Adzhieva A. A. Basic principles of VAT accounting in 1C: how to set up and use it correctly. *Applied Economic Research*. 2024. No. 3. Pp. 114–119.
13. Artelnykh I. V. Loan to an individual: calculation, withholding and payment of personal income tax. *Tax Policy and Practice*. 2024. No. 11 (263). Pp. 60–63.
14. Dyuzhov A. V., Shuvalova E. B. Specifics of calculating and paying value added tax by non-profit organisations. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024. Vol. 16. No. 12 (153). Pp. 157–163.
15. Palamarchuk O. O. The need and preconditions for introducing a non-reporting form of VAT calculation. *Taxes and Taxation*. 2024. No. 1. Pp. 1–14.

Поступила в редакцию: 22.12.2025.

Принята к печати: 11.06.2026.
